

Ковалева Е. К.,
кандидат філологічних наук,
доцент кафедри романської філології
Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

ПРОБЛЕМА АВТОРА В ТЕОРИЯХ В. В. ВИНОГРАДОВА И М. М. БАХТИНА (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты проблемы автора в теориях В.В. Виноградова и М.М. Бахтина. Освещаются трактовки терминов «автор» и «образ автора», «монолог» и «диалог». Рассматриваются успешные попытки литературоведов выявить общие теоретические положения в работах обоих ученых.

Ключевые слова: автор, образ автора, герой, монолог, диалог.

Постановка проблемы. Западные и отечественные ученые признают проблему автора одной из ключевых в науке о литературе. Теоретическое осмысление этой категории осуществляется с разных методологических позиций. Разночтения порождает многоаспектность самого феномена «автор», который проявляет себя как организующее начало композиционно, стилистически и онтологически. Сегодня разработка теории автора ведется на стыке научных дисциплин: литературоведения и лингвистики, литературоведения и философии. Современное литературоведение располагает фундаментальными разработками, и связаны они, прежде всего, с именами В.В. Виноградова и М.М. Бахтина. В.В. Виноградов осуществляет лингво-стилистический подход к изучению авторства [9; 10], М.М. Бахтина занимает философско-эстетический аспект проблемы [1; 2; 3].

Исследователи указывают на различие критериев формирования теории автора обоих ученых. Интерес В.В. Виноградова – прежде всего лингвиста – реализуется в сфере стилистики художественной литературы. Стремление к изучению языка писателя и языка произведения актуализирует термин «образ автора». М.М. Бахтин берет за основу понятие «автор» и рассматривает его как субъект эстетической деятельности и как субъект эстетического бытия. Охватить во всей полноте специфику подхода к проблеме автора в работах В.В. Виноградова и М.М. Бахтина не представляется возможным, это – задача более обширного исследования. Объектом внимания данной статьи станут основные аспекты виноградовской и бахтинской теоретических моделей авторства в интерпретации отечественного литературоведения.

Цель – рассмотреть ключевые аспекты проблемы автора в теориях В.В. Виноградова и М.М. Бахтина. Осветить трактовки терминов «автор» и «образ автора», «монолог» и «диалог».

Изложение основного материала исследования. В монографии «О теории художественной речи» (1971) [9]. В.В. Виноградовым разработана целостная концепция образа автора (хотя ранее эта проблема затрагивалась в трудах Г.О. Винокура, Б.М. Эйхенбаума, А.Н. Соколова и др.). Образ автора трактуется ученым как «концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем-рассказчиком или рассказчиками и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» [9, с. 118]. В.В. Виноградов предлагает изучать образ автора как в плане диахронии («вглубь»), с учетом истории языка и

смены литературных школ и направлений, так и «вширь» (в плане синхронии) – на основе сопоставления произведений ряда современных писателей или творений одного из них для выявления динамики образа автора в его творчестве.

В сложной модели «образа автора» В.В. Виноградов выделяет две грани, ставшие объектом его теоретической рефлексии: первая связана с понятием стиля, вторая – с субъектной сферой повествования. Образ автора и повествовательный стиль понимаются В.В. Виноградовым как взаимообуславливающие категории. Образ автора, по мысли ученого, может определяться стилевой, языковой «маской», «личиною», которую сознательно использует автор, доверяя повествование вымышленному рассказчику. С другой стороны, образу автора отводится роль начала, формирующего весь стиль произведения. В этом случае выбор стиля будет зависеть от идейной направленности и художественного содержания произведения.

В статье «О художественной прозе» (1929) [10] В.В. Виноградов рассматривает образ автора через призму стиля. Независимо от метода реконструкции понятия, образ автора мыслится ученым как стилистически однородный и неоднородный. Стилистически однородным «образ автора» выглядит в форме повествования от лица одного из героев, который выполняет функцию рассказчика и тем самым идеологически приближается к «автору». В другом случае стилистическая однородность «образа автора» обусловлена его видимым отсутствием. «Но и тогда в общей системе словесной организации и в приемах экспрессивного «изображения» художественно-индивидуального мира явственно проступает внешне скрытый лик писателя» [10, с. 76]. Стилистически разнообразные элементы составляют «образ автора» в произведении, где повествование ведется поочередно от лица нескольких героев-рассказчиков. В этом случае В.В. Виноградов говорит о наличии «колебания языковых граней, в которые ставит себя художественное «я» автора или образ «писателя» [10, с. 77].

Другим аспектом категории образ автора, отчетливо обозначившимся в трудах В.В. Виноградова, является изучение образа автора в плане обнаруживаемых в тексте точек зрения, позиций, субъектных сфер, «голосов» автора и персонажей в их соотношении друг с другом. По мнению Е.А. Иванчиковой, «с этим аспектом категории «образ автора» тесно связана проблема субъективизации авторского повествования» [12, с. 128]. В наиболее развернутом виде, глубоко исследовательски этот подход реализован в работах В.В. Виноградова, посвященных стилю и языку «Пиковой дамы» и «Войны и мира».

В современной филологической науке термин «образ автора» стал одним из инструментов исследования проблемы авторства. При этом идея образа автора неоднозначно трактуется каждым из специалистов [4; 8; 13]. Некоторые исследователи, например, О.Н. Емельянова, одним из инструментов внутритекстового воплощения образа автора называют авторскую речь. В отличие от

повествования, в котором прямо или косвенно присутствует повествователь как посредник между изображаемым в тексте и читателем, в авторской речи повествование ведется объективно от автора. «Более всего, – пишет О.Н. Емельянова, – автор проявляется в рамочных компонентах текста (заглавии, эпиграфе, начале и концовке текста, псевдониме), а также в метатексте, составляющем целое с основным текстом и включающем посвящения, авторские примечания и ремарки, предисловия, послесловия, отступления...» [11, с. 13–14].

Традиционно в отечественном литературоведении теории В.В. Виноградова и М.М. Бахтина противопоставлялись, чему способствовали, очевидно, дискуссии, имевшие место между учеными. Об антиномичном характере теоретических изысканий В.В. Виноградова и М.М. Бахтина пишут А.П. Чудаков [16], Н.К. Бонеецкая [6; 7], Н.С. Болотнова [4]. Противоречия касаются тезисов о принятии/непринятии термина «образ автора», внутри/вне находимости автора, монолога и диалога. Однако А.Ю. Большакова высказывает мнение о том, что изучение теорий В.В. Виноградова и М.М. Бахтина по принципу оппозиционности уже осуществлено, принесло свои плоды и, видимо, исчерпало себя. Необходимо, по мнению А.Ю. Большаковой, выявить основные точки сохождения в теориях В.В. Виноградова и М.М. Бахтина с тем, чтобы на их основе разработать «универсальную» теорию автора. Объединенная бахтинско-виноградовская концепция, предложенная А.Ю. Большаковой, должна содержать положения о принципиальном двуединстве образа автора, об относительности различия понятий монолога и диалога. На материале прозы В. Астафьева, В. Распутина, Е. Носова исследователь показывает возможность и плодотворность применения такой объединяющей методологии.

Принято считать, что понятие «образ автора», разработанное В.В. Виноградовым, М.М. Бахтин не принимал. Н.К. Бонеецкая справедливо называет единственный случай, когда М.М. Бахтин допускает применение понятия «образ автора» – это анализ авторского начала в романе [6, с. 68]. А.Ю. Большакова считает, что виноградовский термин «образ автора» М.М. Бахтин и отрицал, и принимал одновременно. В доказательство принятия М.М. Бахтиным понятия «образа автора» А.Ю. Большакова приводит два аргумента: 1) неприятие ученым смешения реальной биографической личности автора и специфически литературного образа, которое сближает его с В.В. Виноградовым; 2) концепция первичного и вторичного автора, направленная на решение задачи отделения собственного образа автора от биографической личности писателя.

В концепции первичного и вторичного автора М.М. Бахтин рассматривает автора как иерархически организованное понятие. Эта иерархичность воплощена в триаде: биографический автор – первичный автор – вторичный автор. Первичный автор превращает фрагмент жизни в материал для художественного произведения и реализует его в определенной форме (природа несотворенная и творящая). Это участник эстетического события, в котором встречаются в одной точке художник, не зависящая от него ценностная реальность и читатель, взятый не как реальное лицо, а как внутренний объект художественного акта. Вторичный автор также иерархичен, он содержит сплетение авторского слова и авторской идеи (природа сотворенная и творящая). Вершину иерархии образует авторская позиция, переданная сюжетно-композиционной, пространственно-временной и жанровой структурой текста. В основании лежит форма повествования от автора. «Авторская идея связана с этой композиционной формой факультативно, – считает

А.А. Фаустов, – речь повествователя может быть нейтральна по отношению к авторской идее, а может быть отмечена ее присутствием. Между ними находится голос автора, идеологическое содержание авторского слова» [15, с. 10].

Отношение напряженной вневходимости автора по отношению к герою является важным условием эстетически продуктивного отношения автора к герою – таков еще один, как оказалось, неоднозначный момент бахтинской теории. Вневходимость, по М.М. Бахтину, может быть пространственной, временной, ценностной, смысловой. Автор видит и знает больше героя, он ориентирует поступки героя в событиях жизни, его самого – в художественном мире бытия. Сознание героя, его эмоционально-волевая установка со всех сторон охвачены сознанием автора о нем и о мире. Высказывания героя проникнуты высказываниями о герое автора. Герой выступает как начало, для себя незавершенное, а автор – как начало, завершающее героя извне.

А.Ю. Большакова доказывает, что наряду с постулатом о вневходимости в теоретических рассуждениях М.М. Бахтина присутствует тезис о двуединстве автора, соотносящийся с виноградовским положением о внутринаходимости. В «Проблеме текста» А.Ю. Большакова находит такое замечание М.М. Бахтина: «Автора нельзя отделять от образов персонажей, так как он входит в состав этих образов как их неотъемлемая часть (образы двуединны и иногда двуголосы). Но *образ* (выд. М.М. Бахтиным – *Е.К.*) автора можно отделить от образов персонажей; но этот образ сам создан автором и потому также двуедин» [5, с. 19]. Вместо антиномии внутри- – вневходимости А.Ю. Большакова предлагает рассматривать как продуктивную виноградовско-бахтинскую концепцию двуединства автора, основанную на диалектике внутри/вневходимости последнего. «Двуединная структура автора, – пишет исследователь, – показывает более усложненную диалектическую модель, свидетельствующую об эмпирическом признании обоими учеными и внутри- и вневходимости «автора», в зависимости от его развернутости к героям (закрытая модель), читателю (открытая модель)» [5, с. 19]. Согласно и М.М. Бахтину, и В.В. Виноградову автор может быть развернут к героям как участник событий произведения, спутник героев, максимально приближающийся к сфере их сознаний. Одновременно автор развернут к читателю, когда переходит на позицию наблюдателя, вневположного художественному миру произведения.

Диалогический характер отношения автора к герою в теории М.М. Бахтина рассматривается как одно из концептуальных положений. Такого мнения придерживаются, например, А.А. Фаустов [15], Н.К. Бонеецкая [6]. В статье «К переработке книги о Достоевском» [2] М.М. Бахтин утверждает проявление авторской диалогической активности в отношении чужого полноправного сознания. «Это активность вопрошающая, провоцирующая, отвечающая, соглашающаяся, возражающая и т.п., то есть диалогическая активность» [2, с. 328]. Такого рода активность М.М. Бахтин видит в романах Достоевского, указывая, что писатель часто перебивает, но никогда не заглушает чужого голоса. Подлинные диалогические отношения возможны только с героем, который занимает значимую идеологическую позицию. Если переживания или поступки героя не провоцируют активности автора (согласие – несогласие), а только оценку, то диалогическая активность в этом случае – минимальна.

В понимании авторского начала в полифоническом романе как «диалогической активности» Н.К. Бонеецкая выделяет два основных момента: «(1) постулирование полного распада «чужого и авторского» в произведении и установление диалога между этими

разведенными сторонами; 2) оставление за автором одной чистой функции «вопросания» [6, с. 67].

А.Ю. Большакова обращает внимание на рассуждения М.М. Бахтина об относительности различия монолога и диалога. Действительно, в «Проблеме текста» [3] ученый пишет: «Можно сказать, что каждая реплика сама по себе монологична (предельно маленький монолог), а каждый монолог является репликой большого диалога (речевого общения определенной сферы)» [3, с. 313]. (Этот аспект бахтинской теории не остался не замеченным представительницей структурализма Ю. Кристевой [14, с. 100–101]).

В то же время идея диалогизации признается специалистами более продуктивной. Н.С. Болотнова с позиций диалогичности лингвистической парадигмы указывает на новые аспекты в изучении образа автора: «Образ автора в современной стилистике художественной литературы необходимо изучать в коммуникативно-деятельностном аспекте не только в свете категории субъектности, но и категории адресованности ... Это обусловлено диалогической концепцией современного мировосприятия, в основе которой лежит теория диалога М.М. Бахтина, предполагающая ориентацию «на другого» и его ответную активность» [4, с. 254].

Выводы. Теоретические модели осознания идеи авторства, разработанные В.В. Виноградовым и М.М. Бахтиным, контрастируя друг с другом, способствовали углублению и уточнению каждой из них. Категория автора осмысливается ими как многоаспектная и многосоставная. Исследование авторской природы осуществляется с применением двух инструментов терминологического аппарата, таких как автор и образ автора. Понятие «автор» изучается как иерархическая структура и связывается с необходимостью различения автора-творца и автора-героя. Образ автора исследуется через призму стиля, точек зрения или субъектной системы. При этом, как отмечает большинство исследователей, каждый из терминов употребляется в разных значениях и в разных контекстах.

Понятие «автор» трактуется как иерархичное и состоящее из трех уровней: биографический автор, автор-творец художественного мира и автор – единица структуры произведения, другими словами, – образ автора. Каждый из элементов иерархии выполняет свою функцию. Автор-творец эстетически переживает события действительности, превращает их в материал для произведения и реализует его в определенной форме. Образ автора выражает ценностную позицию писателя, которая проявляется посредством сюжетно-композиционной, пространственно-временной и жанровой организации текста.

В отношении к герою и к читателю автор обладает двойной природой, реализованной внутри- и внеаходимостью. Развернутость автора к герою делает его участником событий произведения и спутником героев, осуществляя тем самым отношения внутриаходимости. Переходя на позицию наблюдателя, автор оказывается развернутым к читателю и внеположным художественному миру произведения.

Понятия монолога и диалога, на первый взгляд антиномичные, в свете теории автора рассматриваются как относительные. Автор внутри текста вступает в диалогические отношения с героем. Его диалогическая активность может носить разный характер: вопрошающий, соглашающийся, возражающий и т.д. В то же время весь текст произведения может рассматриваться как монолог, исходящий от его создателя. Предложенные А.Ю. Большаковой тезисы, концептуальные для теории автора,

ждут своей проверки и дальнейшего развития на уровне практического анализа художественных текстов.

Литература:

1. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
2. Бахтин М.М. К переработке книги о Достоевском / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
3. Бахтин М.М. Проблема текста / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
4. Болотнова Н.С. Образ автора / Н.С. Болотнова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2003.
5. Большакова А.Ю. Теории автора в современном литературоведении / А.Ю. Большакова // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1998. – Т. 57. – № 5.
6. Бонещая Н.К. Проблемы методологии анализа образа автора / Н.К. Бонещая // Методология анализа литературного произведения. – М., 1988.
7. Бонещая Н.К. «Образ автора» как эстетическая категория / Н.К. Бонещая // Контекст 85: Литературно-критические исследования. – М., 1986.
8. Брандес М.П. Стилистический анализ / М.П. Брандес. – М., 1971.
9. Виноградов В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М., 1971.
10. Виноградов В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов // Избранные труды. О языке художественной прозы. – М., 1980.
11. Емельянова О.Н. Авторская речь / О.Н. Емельянова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2003.
12. Иванчикова Е.А. Категория «образа автора» в научном творчестве В. Виноградова / Е.А. Иванчикова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1985. – Т. 44. – № 2.
13. Корман Б.О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора / Б.О. Корман // Страницы истории русской литературы. – М., 1971.
14. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – 1995. – № 1.
15. Фаустов А.А. К вопросу о концепции автора в работах Бахтина / А.А. Фаустов // Формы раскрытия авторского сознания: На материале зарубежной литературы. – Воронеж, 1986.
16. Чудаков А.П. В.В. Виноградов и теория художественной речи начала XX в. / А.П. Чудаков // Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М., 1980.

Ковальова О. К. Проблема автора в теориях В. Виноградова та М. Бахтіна (деякі аспекти)

Анотація. У статті розглядаються ключові аспекти проблеми автора в теоріях В. Виноградова та М. Бахтіна. Висвітлюються трактовки термінів «автор» і «образ автора», «монолог» і «діалог». Розглядаються успішні спроби літературознавців виявити спільні положення в роботах обох вчених.

Ключові слова: автор, образ автора, герой, монолог, діалог.

Kovaliova E. The problem of author in V. Vinogradov and M. Bakhtin theories (some aspects)

Summary. The article deals with main aspects of author's problem in theories of V. Vinogradov and M. Bakhtin. The understanding of terms "author" and "author's image", monologue and dialogue are revealed. The article studies the tries of contemporary literature specialists to uncover common theoretical points in works of both scientists.

Key words: author, author's image, hero, monologue, dialogue.